

- техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий – 89,3 %
- строительство новых предприятий – 7,6 %
- строительство отдельных объектов – 3,1 %.

Во всех сферах экономической деятельности области значительно сократились объемы капитального строительства. Общий объем строительных и монтажных работ в 2000 году по сравнению с 1990 годом уменьшился в 5,6 раза и составил 291 млн грн. или 3,6 % от показателя по Украине, в 1990 году – соответственно 1791 млн.грн. или 4,8 % [1].

Для развития инвестиционного комплекса в регионе необходимо:

1. совершенствовать структуру капитальных вложений в соответствии со структурной перестройкой экономики области;
2. создать режим наибольшего благоприятствования для вложения капитала в производственную сферу;

3. предоставить системе налогообложения функции, стимулирующие инвестиционную деятельность субъектов хозяйствования

Источники и литература

1. Дорогунцов С.И., Чернюк Л.Г., Борщевский П.П., Данилишин Б.М., Фашевский Н.И. Социально-экономічні системи продуктивних сил регіонів України. – К.: Нічлава, 2002.– 620 с.
2. Статистичний щорічник Запорізької області за 2001 рік.
3. Пересада А.А.Управління інвестиційним процесом. – К.:Лібра, 2002. – 472 с.
4. Пилип'як О.В.Деякі економічні аспекти структурних зрушень інвестицій в основній капітал// Фінанси України. – № 11. – 2002.

Твердохлебов Н.И.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

За последние десять лет международные неправительственные организации (МНО) заявили о себе как о новой мощной силе в системе современных международных отношений. В значительной мере они потеснили таких традиционных субъектов как государства, международные правительственные организации (МПО) и ТНК. Без должной оценки их роли в системе международных отношений невозможна достоверная картина современного мира, осознание форм и методов эффективной деятельности Украины во внешнеполитической области.

При всей теоретической и практической важности исследований феномена МНО они до сих пор не стали объектом комплексных исследований ни в Украине, ни в России. Достаточно ознакомиться с фундаментальным трудом П.А. Цыганкова, в котором перечислены достаточно устаревшие точки зрения западных авторов по данной проблеме [1, с. 242–245]. Еще меньше внимания уделяет МНО Н.Косолапов в своей работе по теории международных отношений, где они просто названы в числе «вторичных сложных социальных субъектов МО негосударственной природы» [2, с.123,133]. Очень часто МНО рассматриваются просто как часть сил «антиглобализма» без должного анализа их особой роли в процессах глобализации [3].

Возникает необходимость обобщить и проанализировать фактологический материал, накопленный за последние 10 лет, позволяющий по-новому взглянуть на многие аспекты деятельности МНО. Цель работы – дать оценку роли и значения МНО как субъекта современных международных отно-

шений, уяснить, что связывает между собой, казалось бы, различные по целям и задачам организации.

Задачи работы:

- выявить факторы, обусловившие лавинообразный рост числа МНО в последние десятилетия, повышение их роли в решении всех глобальных проблем человечества;
 - описать основные типы МНО, их цели и задачи;
 - проанализировать формы и методы, которые используют МНО для достижения своих целей;
- Впервые объединенную силу МНО испытал саммит по глобальным проблемам Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 г., когда они организовали мощное общественное давление с целью включения в повестку дня вопроса о контроле за выбросом парниковых газов. В 1994 г. МНО доминировали на юбилейном собрании Мирового банка с программой «Хватит и 50 лет» и заставили банк пересмотреть свои цели и методы работы в отношении бедных стран. В 1998 г. особая коалиция «зеленых» и борцов за права потребителей смогла торпедировать многостороннее соглашение по инвестициям, разработанное ОЭСР для гармонизации правил регулирования иностранных инвестиций. Другая глобальная коалиция МНО – «Юбилей 2000» успешно развивает кампанию по значительному сокращению долга беднейших стран. Наконец в 1999 г. неправительственные организации парализовали саммит ВТО в Сиэтле и продемонстрировали еще раз, что с их мнением должны считаться ведущие мировые державы и самые солидные международные организации. Битва на улицах Сиэтла, получила широкое освещение в мировых средствах массовой информации и поло-

жила начало широкой дискуссии по проблемам глобализации.

Объектами выступлений являются не только межправительственные организации и международные форумы, но и крупнейшие ТНК. Так Nike неоднократно подвергалась критике за плохие условия труда на её фабриках в развивающихся странах, Nestle` за продажу детского питания в бедных странах, Monsanto за продвижение генетически модифицированных сельскохозяйственных культур. В 1995 г. благодаря усилиям Greenpeace, наилучшим образом организующей кампании в мировых СМИ, нефтяной гигант Royal Dutch/Shell был вынужден отказаться от планов затопления нефтяной платформы в Северном море. Таким образом, «гражданские активисты», как называют себя представители МНО, приобретают всё большее влияние на обоих уровнях современных международных отношений – международном и транснациональном. Как они этого достигли в столь короткие сроки, с помощью каких средств? Именно этот вопрос широко обсуждается как прессой, так и учеными разных стран. Являются ли они первым шагом к «мировому гражданскому обществу» или же они демонстрируют опасный переход власти в руки неконтролируемых и никем не избранных групп людей, отстаивающих свои узкие интересы? Дискуссия в научных кругах о месте и роли подобных организаций в системе международных отношений и мировом сообществе получила новый импульс.

За последние десятилетия различные авторы предпринимали попытки определить особенности МНО как субъектов международных отношений, их отличия от государств и МПО. По сравнению с первыми они не обладают суверенитетом и являются нетерриториальными образованиями. В отличие от вторых, их учредителями являются не государства, а общественные, профессиональные, религиозные и другие частные организации и учреждения, а принимаемые ими решения не имеют для государств юридической силы. Поэтому их называют «акторами вне суверенитета», «транснациональными силами», «транснациональными организациями» [1, с.243]. Безусловно, МНО действует на транснациональном уровне, но необходимо их четко отделять от ТНК, преследующих цели получения прибыли. Иначе такие критерии МНО как «международный характер состава и целей; частный характер учредительства; добровольный характер деятельности» [1, с.243], приобретают размытый характер и могут быть отнесены и к ТНК, а основной отличительной чертой МНО является некоммерческая основа их деятельности.

Основным «оружием» МНО в сфере международной политики является мобилизация международного общественного мнения, а методом достижения целей — оказание давления на МПО (прежде всего на ООН) и непосредственно на те или иные государства и ТНК. Поэтому МНО нередко называют «международными группами давления» [1, с. 245]. Как известно, в политической социологии термин «группы давления» фиксирует отличие

общественных организаций от политических партий: если партии стремятся к достижению и исполнению властных функций в обществе, то группы давления стараются, с целью защиты своих интересов, оказывать влияние на власть, оставаясь вне властных структур и институтов (например, профсоюзы, предпринимательские объединения, женские организации и т.п.). Аналогичный характер имеют и МНО — как с точки зрения отношения к «власти», имеющей, естественно, совсем другой характер на международной арене, так и с точки зрения методов и высокой эффективности их действий.

МНО прошли впечатляющую эволюцию с XIX в., когда появились первые подобные организации. Международное общество борьбы против рабства было образовано еще в 1823 году. В конце XIX начале XX веков создается целый ряд добровольных обществ, в основном профессиональных и религиозных. В 1905 году насчитывается 134 МНО, в 1958 г. — их уже около тысячи [1, с. 244]. Процесс их создания во многом стимулировала Организация Объединенных Наций. Многие МНО получают консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН и ее специализированных институтах и учреждениях, что находит свое отражение в статьях 71 и 58 Устава ООН. По данным Yearbook of International Organizations их число в 1990 г. составило 6000, а в 1999 г. достигло 26 000 [4, с.19]. Согласно докладу ООН по глобальному управлению уже к 1995 г. насчитывалось около 29 000 МНО [5, с. 25]. Такой разнотой в данных объясняется лавинообразным процессом роста числа МНО в 90-е годы. Это связано с социально-экономическими переменами в мире – развалом социалистической системы, распространением демократии в развивающихся странах, технологическими нововведениями и экономической интеграцией. Всё это создало благоприятную почву для развития МНО. Глобализация сама по себе обострила старые проблемы – загрязнение среды, права человека, защита прав потребителей и т. д. Демократизация и технический прогресс революционизировали способы объединения граждан для выражения своего протеста, особенно с развитием Интернета, который предоставил идеальную среду для координации действий прежде разрозненных национальных образований. При этом очень сложно проследить за численным ростом групп, которые теоретически могут включать всё что угодно – от небольшой группы любителей экзотического досуга до гигантских международных агентств по оказанию помощи с годовым бюджетом в 1 млрд долларов. МНО являются национальные организации. По данным журнала “World Watch”, который издаёт World Watch Institute, в 1999 г. в США действовало более 2 млн. некоммерческих организаций, 2/3 которых созданы за последние 30 лет. В Индии насчитывается около миллиона подобных групп, а в Восточной Европе только с 1988 по 1995 гг. их возникло более 100 тыс. Число членов в подобных организациях также быстро растет, а особенно в экологических. На-

пример, Worldwide Fund for Nature насчитывал к концу 90-х годов около 5 млн. членов по сравнению с 570 тыс. в 1995 г., а Sierra Club – более 570 тыс. по сравнению со 180 тыс. в 1980 г. [4, с.19].

Особую роль в деятельности общественных организаций, как на национальном, так и на международном уровнях играет Интернет, который позволяет быстро скоординировать действия сотен и даже тысяч МНО по всему миру. Так около 1500 МНО подписали декларацию против деятельности ВТО, помещенную в Интернет организацией Public Citizen, основной целью которой является защита прав потребителей. Такой феномен, когда ничем, казалось бы, не связанные МНО быстро объединяются посредством Интернета и нападают на одну цель, получил в исследовании RAND Corporation название «пчелиный рой МНО». Как и в пчелином рое, здесь, по мнению D.Ronfeldt и J.Arquilla, «нет основного лидера или командной структуры; у него много голов и его нельзя обезглавить» [4, с.19]. А он может своими укусами убить жертву.

Важная черта МНО, отличающая их, в частности, от МПО – оперативность. Сегодня они устремляются в «кризисные зоны» так же быстро, как и журналисты. Так весной 1999 г. в Тиране собрались представители более 200 МНО с целью выработки общей стратегии оказания помощи беженцам из Косово, которая была предоставлена в самые короткие сроки. В Косово сейчас действует огромное число международных организаций, участвующих в самых разных проектах: от распределения продовольствия и восстановления жилых домов, до формирования органов управления и демократических институтов.

МНО превратились в субъектов не только мировой политики, но и международной экономики, прежде всего как важный канал оказания экономической помощи развивающимся странам и жертвам стихийных бедствий и военных действий. Сегодня объем этой помощи превышает средства, направляемые на эти цели всеми специализированными организациями ООН. В этой области особенно выделяются CARE, Medecins Sans Frontieres (Врачи без границ), Oxfam. Некоторые МНО тесно сотрудничают с ТНК и даже строят свою деятельность по их образцу. Такие организации получили название «бизнес-МНО». Они используют самые изощренные способы сбора средств и выплачивают своим сотрудникам высокие зарплаты. Иногда они даже создают собственные торговые компании для финансирования своей деятельности. Такие МНО применяют методы рыночной конкуренции, принятые в деловом мире: они соперничают за контракты по оказанию помощи, собирают средства путем рекламных кампаний в СМИ и лоббируют правительства также активно, как и представители бизнеса [5, с.26].

Еще одна важная группа объединяет МНО, которые, по мнению S.Ostry из Университета Торонто, можно назвать «техническими». Они специали-

зируются на аналитической деятельности и предоставлении информации. Например, в 1997 г. система контроля для Договора по запрету химического оружия была разработана международными ассоциациями производителей химических товаров. В международной кампании по списанию долгов развивающихся стран группа МНО, во главе с Oxfam, превратилась в экспертов по деталям процедуры снижения долга, конкурирующих с бюрократами из МВФ и Мирового банка. В результате их стали всё больше привлекать в процесс разработки политики в этой области.

В отношении ВТО эти «технические» МНО сконцентрировали свои усилия на обучении и предоставлении информации по наиболее сложным правовым вопросам международной торговли для делегатов из бедных стран. В 2002 г. Oxfam International приступила к реализации трехлетней программы, целью которой является изменение ныне действующих правил мировой торговли. В заявлении этой организации говорится, что она представляет движение, добивающееся того, чтобы торговля и глобализация шли на пользу, а не в ущерб населению стран с низким уровнем доходов. Цель Oxfam – обеспечить таким странам беспрепятственный доступ на рынки развитых государств и отменить правила МВФ, Мирового банка и ВТО, которые позволяют ТНК проникать на рынки бедных стран и разорять местных производителей, лишая значительную часть населения средств к существованию [6].

Особую группу МНО составляют религиозные организации. Если раньше среди них преобладали христианские, то в последние годы наиболее быстро растет число МНО исламской ориентации, в том числе и фундаменталистского толка [7]. Деятельность таких организаций, располагающих огромными средствами для оказания помощи населению развивающихся стран, носит явный миссионерский характер, что противоречит одному из пунктов «Принципов деятельности МНО», разработанных Красным Крестом и поддержанных многими МНО (см. приложение).

Еще большие разногласия вызывает принцип независимости МНО от правительств отдельных государств и международных правительственных организаций. Казалось бы, по мере роста мощи и влияния МНО в проигрыше остаются правительства отдельных стран и МПО. Национальные правительства больше не обладают монополией на информацию. Здесь они вынуждены конкурировать с корпорациями и гражданским обществом.

Еще большие потери понесли при трансформации сил на мировой арене МПО. Мировой банк, МВФ и другие организации системы ООН в современных условиях оказались лишенными важных политических рычагов влияния. Ни один парламентарий не испытывает прямого давления со стороны МВФ или ВТО, но политик в любой стране подвержен давлению гражданских групп, отстаивающих какие-либо особые интересы. Если

добавить сюда негативный общественный образ МПО как технократических, бюрократических и безликих структур, не удивительно, что они являются излюбленными целями для атак «пчелиных роев» МНО. Подобные атаки могут не только парализовать деятельность МПО, но и способствовать их демократизации. Так, начатая в 1994 г. кампания против Мирового банка привела к тому, что банк стал развивать сотрудничество с МНО во многих областях, превратив их из противников в союзников. J.Wolfensohn, глава банка, провозгласил диалог с МНО центральной задачей своей организации. Более 70 специалистов из разных МНО работают в отделениях банка по всему миру, а более половины проектов банка в 1998 г. осуществлялись при участии МНО. При этом J.Wolfensohn нашел общий язык со всеми – от религиозных групп до защитников окружающей среды. Благодаря сотрудничеству с банком усилили свои позиции многие «технические» МНО [4, с.19].

От конфронтации к сотрудничеству с МНО перешли и многие правительства. Все большее число международных неправительственных организаций занимаются распределением помощи развивающимся странам, источником которой являются бюджеты отдельных стран и международных правительственных организаций. Уже в 1994 г. через МНО распределялось 2/3 помощи развивающимся странам, предоставляемой ЕС. По оценкам Красного Креста МНО распределяют значительно больше средств, чем Мировой банк. Правительства охотно предоставляют эти средства. Так, из бюджета Oxfam в 162 млн долларов в 1998 г. 1/4 была предоставлена британским правительством и ЕС. «Врачи без границ», получившие Нобелевскую премию в 1999 г., получают более 1/2 используемых ими средств из правительственных источников. В Африке, где зарубежная помощь имеет особо важное значение, правительства западных стран давно используют каналы МНО для распределения помощи. Такую же политику проводит и ООН. Объясняется это во многом тем, что МНО действуют в этой области более оперативно и эффективно, чем правительственные органы.

Сотрудничество с правительствами не ограничивается распределением продовольствия, оказанием технической помощи и осуществлением социальных программ. Многие МНО собирают важную информацию. Например, такие организации как International Crisis Group и Global Witness публикуют подробные и аргументированные доклады о положении в местах военных действий и экологических катастроф. О ситуации в некоторых отдаленных районах мира можно узнать только из информации МНО. Наиболее полные данные в области прав человека в мире предоставляет Amnesty International, которая насчитывает около 1 млн членов практически во всех странах. Информацию, которую она предоставляет о политических репрессиях и незаконных арестах, зачастую невозможно получить из других источников [5, с.26].

В тех случаях, когда интересы правительств западных стран и МНО совпадают, они могут об-

разовывать эффективно действующие союзы. Так, в 1997 г. коалиция из 350 МНО при поддержке правительств Канады и скандинавских стран добилась заключения договора о запрете противопехотных мин. Иногда МНО берут на себя функции дипломатов, то есть пытаются не только помочь жертвам военных действий, но и разрешить сам конфликт. Некоторые из них, например Saferworld, стремятся ограничить поставки вооружений в зоны конфликтов. Другие ведут переговоры о прекращении военных действий и стараются усадить конфликтующие стороны за стол переговоров. В настоящее время более 500 МНО зарегистрированы European Platform for Conflict Prevention and Transformation. Девиз этой организации: «Гражданская война требует гражданских действий».

Еще одним проявлением сотрудничества МНО и правительств является обмен персоналом. В развивающихся странах, где наблюдается нехватка квалифицированных кадров, правительства часто прибегают к помощи специалистов МНО при подготовке документов для Мирового банка и других международных организаций. Иногда правительственные служащие в развивающихся странах переходят на работу в МНО и наоборот. Такие взаимоотношения способствуют улучшению работы правительств этих стран, а также повышают эффективность работы самих МНО.

Принято считать, что по сравнению с правительственными органами МНО менее бюрократизированы и коррумпированы. Однако эти организации имеют существенный недостаток – они не подотчетны никому. В связи с этим дальнейшего обсуждения требует девятый принцип деятельности МНО, предложенный Красным Крестом.

Суммируя вышеизложенное можно сделать следующие выводы:

- рост числа МНО и их влияния на международной арене обусловлен как развитием процессов глобализации, обостряющей многие глобальные проблемы и предоставляющей новые средства для их решения, так и формированием «глобального гражданского общества», которое объединяет наиболее социально активных граждан разных стран;
- развитие Интернета создало «среду обитания» МНО, позволяющую им действовать быстро и эффективно мобилизовывать общественное мнение и аккумулировать значительные финансовые средства;
- метод «атаки пчелиных роев» доказал силу и влияние МНО, с которыми вынуждены считаться ТНК, правительства и МПО, переходящие от конфронтации к сотрудничеству с ними;
- Украина в разработке своей внешней политики должна учитывать новые реалии и поощрять сотрудничество с МНО как на общественном, так и на правительственном уровнях.

Приложение.

Принципы деятельности МНО, предложенные Красным Крестом [5, с.26]:

1. Гуманитарные цели должны стоять на первом месте.
 2. Помощь предоставляется независимо от расы, национальности и вероисповедания, только на основе потребности в ней.
 3. Помощь не должна использоваться для поддержки определенных политических и религиозных взглядов.
 4. Мы не должны действовать в качестве инструментов государственной внешней политики.
 5. Мы должны уважать культуру и традиции.
 6. Мы должны решать проблемы на основе местных возможностей.
 7. Должны быть найдены пути привлечения нуждающихся для распределения помощи.
 8. Помощь должна быть направлена на удовлетворение основных нужд и предотвращение возможных неблагоприятных последствий.
 9. Мы должны быть подотчетны как тем, кто нуждается в нашей помощи, так и тем, кто предоставляет нам средства.
 10. Мы должны видеть в жертвах катастроф достойные личности, а не беспомощные создания.
1. Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2002.
 2. Косолапов Н. Субъекты мировой политики и международных отношений: явление, критерии, основы типологий // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 12. – С.123–134.
 3. Перегудов С. Неолиберальная глобализация: есть ли альтернатива? // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 4. – С. 22–28.
 4. The non-governmental order//The Economist. – 1999. – Dec.11. – P.18–19.
 5. Sins of the secular missionaries//The Economist. – 2000. – Jan. 29. – P.25–27.
 6. Кампания в пользу пересмотра правил международной торговли // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2002. – № 48. – С.1,4.
 7. Добаев И.. Неправительственные религиозно-политические организации исламского мира // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 4. – С. 91–97.

Источники и литература

Чепурко В.В., Радченко В.А.

ВОЗМОЖНОСТИ АДАПТИВНОГО ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА УКРАИНЫ

Существенная межгодовая вариация объемов производства сельскохозяйственной продукции во все времена являлась причиной колебаний в уровнях потребления продуктов питания, а в особо неблагоприятные годы – даже голодовок. В условиях рыночной экономики колебания объемов производства приводят к значительным экономическим последствиям, как в случае недобора урожая, так и при резком росте производства в отдельные годы. Поэтому задача повышения устойчивости аграрного производства имеет большое народнохозяйственное значение. Одним из путей повышения устойчивости производства, причем, не требующим инвестиций, является использование эффекта взаимной компенсации колебаний урожайности культур в различных регионах. Для выявления реальных возможностей этого эффекта в Украине необходимо проведение соответствующих научных исследований.

Гипотеза об объективном существовании районов синхронных колебаний урожайности сельскохозяйственных культур и о потенциальной возможности использования эффекта синхронности для повышения устойчивости сельскохозяйственного производства была выдвинута выдающимися российскими статистиками

А.А. Чупровым и Н.С. Четвериковым, которые полагали, что согласованность колебаний урожайности обусловлена сходностью режимов погоды и их влияния на урожай. В начале двадцатых годов под их руководством отделом статистической методологии Центрального статистического управления была поставлена и выполнена задача построения районов синхронных колебаний урожайности. В качестве мер сходства колебаний было предложено рассчитывать коэффициенты корреляции между рядами отклонений от трендов динамических рядов одинаковой продолжительности. В результате исследований удалось выявить на территории России несколько районов синхронных колебаний урожайности зерновых культур [1, 2].

Таким образом, гипотеза оказалась обоснованной и довольно плодотворной, поскольку связывала существование взаимно компенсирующих районов с общим тепловым и водным балансом на поверхности Земли. Впоследствии было показано, что положительные или отрицательные с точки зрения влияния на сельскохозяйственное производство отклонения метеорологических условий, происходящие на определенном участке поверхности Земли, обычно компенсируются отклонениями противоположного характера на другом участке [3].